

Эсхил

Орестейя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э88

Э88 **Эсхил**
Орестейя / Эсхил – М.: Книга по Требованию, 2022. – 333 с.

ISBN 978-5-521-39332-9

ISBN 978-5-521-39332-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

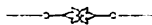
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОРЕСТЕЙЯ,

ЕДИНСТВЕННАЯ ДОШЕДШАЯ ДО НАСЪ

ТРИЛОГІЯ ЭСХИЛА,

данная на греческомъ театрѣ въ Аеинахъ въ 459 г.
до Рожд. Хр., или за 2342 года до нашего времени.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

Н. Нотеловъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашева, Сред. Подъяч., № 1.

1883.

Средняя Подъячская, д. № 1.
2508.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 10-го Августа 1888 года.

Цензоръ *Ведровъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Введеніе	1
Агамемнонъ, первая часть трилогіи	71
Примѣчанія къ «Агамемнону»	155
Хозфоры, вторая часть трилогіи	177
Примѣчанія къ «Хозфорамъ»	245
Эвмениды, третья часть трилогіи	253
Примѣчанія къ «Эвменидамъ»	315

ВВЕДЕНИЕ.

μετὰ δ' ἴστανται ἀνδράσιν αἰῶν
(Eurip. Hipp. v. 1009).

τὸ δ' εὖ νικάτο
(Aesch. Agam. 121).

Жизнь человѣческая весьма непостоянна: и радость и горе, какъ ясный день и темная ночь, попеременно смѣняются другъ друга. Прошли тысячелѣтія, а жизнь во всѣ прожитые человѣчествомъ вѣка остается все тою же; вѣчный процессъ главнѣйшихъ ея фазовъ остается все тотъ же: счастливое время проходить, мы терпимъ горе; потомъ минуетъ и время страданій, и путемъ этихъ страданій мы обновляемся къ новой лучшей жизни. Мыслители древности, и философы и поэты, касались не разъ этого всемірнаго процесса, этой всемірной мысли. Ничто человѣческое не чуждо человѣку, и эта идея о постоянной смѣнѣ радости печалью и обратно, эта мысль можетъ быть примѣняема ко всѣмъ людямъ вообще, людямъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ. Миѣны, возникшіе среди человѣчества еще съ его колыбели, передаютъ ту же идею, никогда и нигдѣ не чуждую человѣку. Народные миѣны, будь это миѣны

Индійцевъ или Египтянъ, Грековъ или Скандинавовъ и т. д., вполне доказываютъ общую всѣмъ людямъ тройственную идею: потеряннаго блаженства, страданія и возрожденія, если вспомнимъ о судьбахъ Брамъ или Озириса, Прозерпины или Бальдера, которые путемъ страданія возраждаются къ новой жизни.

Тройственная идея міа сначала является какъ тайна, ревниво скрывается жрецами за занавѣсами древнихъ храмовъ Египта, Фригіи и Греціи, въ такъ называемыхъ мистеріяхъ. Эту тайну открывали только немногимъ, и то послѣ долговременнаго искуса. Желавшій быть посвященнымъ въ эти таинства, или мистеріи, долженъ былъ отречься отъ тѣла для духа, чтобъ быть достойнымъ услышать священныя рѣчи гіерофанта, или толкователя таинствъ. И вотъ, наконецъ, наступалъ этотъ блаженный день посвященія, въ который невиданное должно было возстать передъ очами посвящаемаго, неслыханное до глубины души проникнуть его, и онъ чувствовалъ, какъ будто и самъ возраждается. «Блаженъ», говоритъ Пиндаръ: «блаженъ тотъ, кто нисходитъ въ область смерти, увидѣвъ эти таинства, потому что онъ узналъ предѣлы жизни, онъ узналъ царство дарованное Зевсомъ». «Деметра», говоритъ Исократъ: «научила насъ тайнамъ, которыя даютъ намъ надежду получить послѣ этой жизни блаженство жизни безконечной». «Посвященіе въ эти таинства», говоритъ Цицеронъ: «научило насъ быть счастливыми не только въ этой жизни, но и умереть съ лучшею надеждою». Посвящаемый въ

тайинства сначала долженъ былъ бродить во тьмѣ, . что, вѣроятно, придумано было жрецами для того, чтобы посвящаемого сильнѣе поразилъ внезапный переходъ отъ тьмы къ свѣту, изъ области мрака, символа печали и страданія, въ свѣтлый міръ радости. «Являются», говоритъ Плутархъ: «всѣ ужасы, трепетъ и дрожь, выступаетъ холодный потъ, замираетъ сердце. Вдругъ загараются удивительный свѣтъ; мы вступаемъ въ привѣтливую мѣстность, на роскошные луга; раздаются торжественные звуки священныхъ словъ, и передъ глазами показываются священные видѣнія *). Посвящаемый слышитъ торжественныя священные рѣчи гіерофанта, облеченнаго въ свѣтлыя одежды; вдали слышны хоры, чарующія слухъ; передъ посвящаемымъ возстаетъ во очію сначала картина потеряннаго блаженства; есть надежда возвратить это блаженство, но только цѣною страданія и смерти, затѣмъ слѣдуетъ возрожденіе. Вотъ что извѣстно о такъ называемыхъ элевзинскихъ мистеріяхъ. Элевзинскими они называются по городу Элевзису, близъ Аѳинъ. Но въ древности были не одни только элевзинскія тайинства. Дадухъ, жрецъ, управлявшій церемоніями элевзинъ, былъ главнымъ лицомъ въ діонисіевыхъ тайинствахъ, въ чемъ согласны большая часть ученыхъ **). Это указываетъ на связь тайныхъ богослуженій Деметры и Діониса (Вакха). Діонисъ, сынъ Зевса и Семелы, извѣстенъ былъ

*) Plutarch. De anima fragm. 6. 1.

**) Соврем. 1847. Элевзинскія тайинства.

подъ тремя именами: Загрея, Бромія, Іакха. Кромѣ мистерій элевзинскихъ и діонисіевыхъ упоминаются писателями еще мистеріи: самофракійскія, финикійскія, фригійскія и, наконецъ, таинства, въ которыхъ заключается основаніе всѣхъ другихъ таинствъ древности,—мистеріи Озириса *). Миѳъ объ Озирисѣ таковъ: сначала время славы этого бога, царя Египта, время завоеванія Индіи, пора счастья и благоденствія народа; но вдругъ повѣялъ на Египетъ самумъ. Этотъ самумъ является въ видѣ страшнаго змѣя Тифона, свергаетъ съ престола Озириса. изрубаетъ тѣло его въ куски и бросаетъ ихъ въ волны Нила. Изиды **), супруга Озириса, подобно Деметрѣ элевзинскаго миѳа, странствующей по свѣту въ поискахъ за своею дочерью Прозерпиною, похищенною Аидомъ, тоже странствуетъ по землѣ, отыскивая тѣло супруга. Наконецъ, наступаетъ для Египта пора возрожденія: Изиды находитъ разрозненные члены озирисова тѣла, соединяетъ ихъ и воздвигаетъ алтари возрожденному богу (Серapisъ). Эта озирисова мистерія, заключающая въ себѣ таинственный смыслъ, состоитъ, также какъ миѳъ о Деметрѣ, потерявшей и нашедшей дочь свою Прозерпину, изъ трехъ частей: 1-я потерянное блаженство, 2-я страданіе, 3-я возрожденіе. Эта мистерія Озириса занесена была въ Грецію, только въ Греціи Озирисъ называется Діонисомъ. Но дѣло не въ названіи, а въ идеѣ миѳа. Греческій Озирисъ-

*) Озирисъ, по Геродоту, тогъ же Діонисъ. Herodot. II, 42, 144.

**) Изиды тоже, что Деметры. Herodot. II, 59.

Діонисъ также изрубленъ въ куски (въ бою съ титанами, посланными Герой (Юноной) и также, въ періодъ блаженства, завоевалъ Индію, какъ и Озирисъ. Изида въ греческихъ мистеріяхъ Діониса называется Аѳиною-Палладою, которая приносить члены умершаго бога къ отцу Зевсу *), и Діонисъ (Загрей) возрождается послѣ трехдневнаго пребыванія въ аду. Миѳъ Озириса-Діониса встрѣчаемъ также у Финикійцъ, на ихъ празднествахъ мистеріяхъ Адонаи (Адониса), котораго убиваетъ вепрь. Въ этихъ мистеріяхъ Озирисъ называется Адонаи, Изида—Астартю (у грековъ Афродита). Во фригійскихъ таинствахъ Озирисъ-Аттисъ, Изида-Цибеле (Cybele, magna mater deorum у римлянъ, у которыхъ также существовалъ ея культъ). Самоеракійскія мистеріи походили на элевзинскія, только названія божествъ были опять другія: Деметра называлась Аксіохеросомъ, Прозерпина — Аксіохерзою, Аидъ, похищающій Прозерпину — Аксіохерзосомъ. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что содержаніе мистерій вездѣ одно и то же: это миѳъ, заключающій въ себѣ три фазы: блаженство, страданіе и возрожденіе. Эти три фазы, вмѣстѣ взятые, и составляютъ мистерію-трилогію, заключающую въ себѣ полный, законченный миѳическій кругъ.

Мистеріи имѣли цѣль нравственную, цѣль общую со всякимъ религіознымъ учрежденіемъ. Религія есть самое вѣрное средство обуздывать противу-

*) По свидѣтельству Новна Паллада передаетъ Діониса-Вакха элевзинскимъ жрицамъ, что также указываетъ на связь элевзинскихъ мистерій съ діонисіевыми.

естественные порывы страстей народных массъ. Мыслители древности, между прочими Цицеронъ и Сенека, предлагают уважать народную религію, какъ государственное учрежденіе *). Исократъ хвалить мистеріи также какъ государственное учрежденіе **).

На Востокъ и въ Египтѣ общечеловѣчная идея мистеріи-трилогіи была достояніемъ одной только жреческой касты. Въ Греціи тоже существовала мистерія-трилогія, на что указываютъ и элевзинскія мистеріи Деметры и діонисіевы; но подъ яснымъ небомъ Эллады миѳъ не ограничился предѣлами храмовъ, и тройственная его идея, идея человѣческой жизни, получила полнѣйшее и совершенно популярное выраженіе въ трагической трилогіи, дѣлаясь такимъ образомъ достояніемъ народныхъ массъ. Ученіе мистеріи-трилогіи существовало до позднѣйшихъ временъ римскаго владычества и уступаетъ, наконецъ, мѣсто ученію христіанскому; трагическая же трилогія, возникнувъ изъ генія Эсхила, хотя и уступаетъ мѣсто собственно трагедіи, представителями которой были Софоклъ и Еврипидъ, но единственный, вполне законченный и вполне сохранившійся, дошедшій до насъ образецъ ея, именно «Орестейя», по общечеловѣчности заключенной въ ней идеи, какъ твореніе гениальнаго поэта, есть достояніе всѣхъ вѣковъ и народовъ.

*) Cic. De natura deorum. III. 2. 5. О Сенека August. De civitate Dei. VI. 10.

**) Isocrates. Panegy. VI. 59.